

РБК

Журнал о людях
будущего

№6
(141) 2018

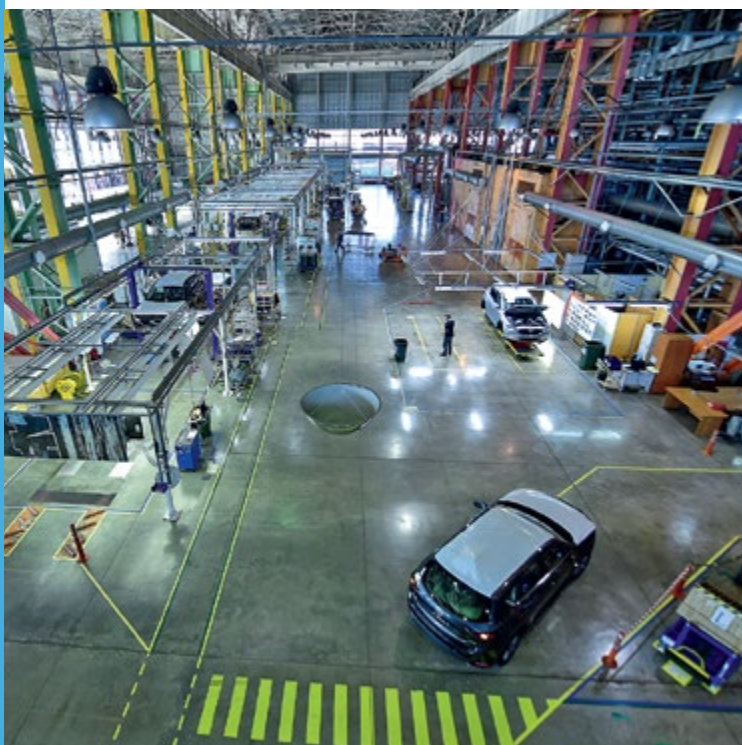
Лаборатория: Перезапуск

герои
завтрашнего
дня

16+

aline

Инвестиционный компас

Слагаемые роста — [стр. 122](#) →

Дельные механизмы — [стр. 126](#) →

ПАРТНЕР ПРОЕКТА

Калужская
область

Реклама

ФОТО: ЮРИЙ СМИТЮК/ТАСС, ТАСС

Регионы строятся по росту

ТЕКСТ
Алексей Лоссан

Успех конкретных регионов зачастую определяется их местом в системе добычи и транспортировки полезных ископаемых. Однако в связи с анонсированной государством диверсификацией российской экономики перед региональными властями стоит задача самостоятельно добиться роста инвестиционной привлекательности.

В России используется сразу несколько рейтингов, направленных на измерение инвестиционной привлекательности регионов, однако вне зависимости от методики в числе лидеров оказываются одни и те же субъекты Федерации. Так, по результатам Национального рейтинга инвестиционного климата в регионах в 2017 году лидерами стали Татарстан, Чувашская Республика и Москва. Татарстан третий год подряд возглавил рейтинг, второе и третье места в 2016 году занимали Белгородская и Калужская области. По словам президента Торгово-промышленной палаты РФ (ТПП) Сергея Катырина, рейтинг составляется Агентством стратегических инициатив (АСИ) вместе с ведущими деловыми объединениями, включая ТПП, и оценивает эффективность работы региональных властей по формированию благоприятной бизнес-среды. Итоги нового рейтинга будут представлены в рамках Петербургского международного экономического форума 24–26 мая.

Если рейтинг АСИ — инструмент новый, то другой популярный рейтинг инвестиционной привлекатель-

ности регионов агентство RAEX («Эксперт РА») представило в декабре прошлого года уже в 22-й раз. Первые строчки в нем с показателями «максимальный потенциал — минимальный риск» (1А) заняли Московская область, Москва, Санкт-Петербург и Краснодарский край.

Как отмечает генеральный директор Института региональных проблем Дмитрий Журавлев, в принципе список лидеров стабилен, регионы в нем просто меняются местами. С ним согласен и доцент кафедры финансового менеджмента РЭУ имени Г.В. Плеханова Владимир Колмаков. По его словам, список лидеров по абсолютному объему инвестиций в целом не меняется на протяжении последних лет: это Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край. Старший научный сотрудник лаборатории исследований проблем предпринимательства Института прикладных экономических исследований РАНХиГС Степан Земцов добавляет, что за 2015–2017 годы около 50% всех привлеченных инвестиций были сконцентрированы примерно в десяти регионах. В лидерах — крупные агломерации: Москва и Подмосковье, Санкт-Петербург, Татарстан, Красноярский край, Свердловская, Ростовская области, Башкирия, нефтегазодобывающие ЯНАО и ХМАО.

Чтобы создавать условия для инвесторов, развивать инфраструктуру, необходимы свободные средства; даже федеральные инвестиции требуют софинансирования

Среди отстающих по темпам роста инвестиций оказались слаборазвитые регионы с очень низкими возможностями привлечения инвесторов, такие как республики Калмыкия, Тыва и Марий Эл, а также старые промышленные регионы, не имеющие очевидных преимуществ в новых условиях: республики Коми и Хакасия, Костромская и Курганская области, говорит Степан Земцов. По его словам, многие регионы, реализовавшие крупные проекты в предыдущие периоды, также просели — прежде всего это Краснодарский край, сделавший большой рывок благодаря подготовке к Олимпийским играм 2014 года в Сочи. «Падение спроса на продукцию автомобилестроения также коснулось Самарской, Нижегородской, Калужской областей и частично Ярославской», — добавляет Степан Земцов.

Смена парадигмы

По словам Владимира Колмакова, инвестиционный климат регионов последние три-четыре года опре-

деляется скорее общей макроэкономической ситуацией, чем социально-экономическим положением конкретной территории. «Ухудшение суверенного рейтинга России и введение санкций негативно влияют на настроения инвесторов и вносят еще большую неопределенность в плохо прогнозируемую ситуацию на товарных рынках и рынках капитала», — говорит эксперт. При этом, по его словам, инвестиционная динамика и привлекательность регионов определяются отраслевой структурой экономики, а также их конкурентной специализацией. «За последние пять лет лидером по привлечению инвестиций в относительном выражении была добыча полезных ископаемых. Следовательно, «преуспели» те регионы, где локализована эта добыча», — отмечает Владимир Колмаков. По его словам, вторым драйвером роста инвестиций в регионах стали инфраструктурные проекты, в значительной степени финансируемые за счет средств бюджетной системы: по их территориальному распределению можно четко проследить лидеров и аутсайдеров инвестиционной деятельности. Наконец, третьим драйвером стал гособоронзаказ. «Таким образом, успехи отдельных регионов на поприще привлечения инвестиций обусловлены не столько стараниями органов исполнительной власти регионов, сколько фактом дислокации на их территории соответствующих производств, объектов инфраструктуры или полезных ископаемых», — добавляет эксперт.

Как объясняют создатели рейтинга RAEX, многим регионам предстоит пережить смену экономической парадигмы. Например, Ростовская область, считающаяся преимущественно аграрной, в нынешнем рейтинге поднялась на три позиции в первую очередь за счет машиностроительных предприятий. А Калужская область, известная, в свою очередь, автомобильным производством, сейчас активно развивает агропромышленный кластер (см. интервью на с. 125).

В группе риска — регионы с нефтедобывающей промышленностью. По словам Степана Земцова, в регионах с развитой обрабатывающей промышленностью и высокой долей предприятий военно-промышленного комплекса также выросли инвестиционные риски. В их числе Пермский край, Свердловская область, Санкт-Петербург. «В условиях вынужденных бюджетных ограничений затрат на оборону в будущем условия в этих регионах будут только ухудшаться. В то же время условия для развития сельского хозяйства в регионах Юга России и Центрального Черноземья, где представлены крупные агрохолдинги, в целом улучшились», — говорит эксперт.

В поисках ресурсов

Самой большой внутренней проблемой экономики России, в том числе региональных бюджетов, стало падение инвестиций, говорит Сергей

ПРОДОЛЖЕНИЕ →

33%

на столько, по данным агентства RAEX, сократился портфель банковских кредитов региональным бюджетам за январь—сентябрь 2017 года

—> ПРОДОЛЖЕНИЕ

Катырин. «Темп их роста начал замедляться еще в 2011 году, в 2013-м рост инвестиций прекратился, а с 2014 года начался стабильный спад. Тем не менее приток прямых иностранных инвестиций в страну по итогам 2017 года составил \$23 млрд», — отмечает Сергей Катырин. Эту цифру в конце декабря 2017-го озвучил и российский президент Владимир Путин. Основными отраслями для инвестирования остаются производственный сектор, транспорт и связь, добыча полезных ископаемых. Для сравнения: по данным Банка России, в 2013 году приток прямых инвестиций составил \$69,22 млрд, но по итогам 2014-го упал более чем втрое, до \$20,96 млрд.

В сложившейся ситуации важнейшей составляющей инвестиций в регионах выступает финансирование местных бюджетов со стороны федерального центра, говорит ведущий аналитик ГК TeleTrade Марк Гойхман: «Не случайно, например, наибольший прирост инвестиций в 2017 году показал Севастополь, где, по данным Росстата, вложения в основные фонды повысились на 65%, тогда как в целом по России показатель увеличился лишь на 4,4%». По его словам, федеральный бюджет за счет вынужденных трансфертов в регионы позволил несколько оздоровить территориальные финансы, поскольку многие области оказывались на грани банкротства из-за кризисного падения местных доходов. Дорогое банковское финансирование, в том числе и на инвестиционные цели, замещается трансфертами из центра. Как объясняют авторы рейтинга RAEX, коммерческие займы (как правило, короткие и дорогие) были замещены кредитами из федеральной казны — гораздо более дешевыми и длинными. В целом, по данным RAEX, портфель банковских кредитов региональным бюджетам за январь—сентябрь 2017 года сократился на 33% (абсолютные величины агентство в своих расчетах не приводит).

Впрочем, в последнее время западные инвесторы отмечают улучшение инвестиционного климата в стране. «В декабре 2017 года Восточный комитет германской экономики провел среди немецких компаний, ведущих бизнес в России, ежегодный опрос, посвя-

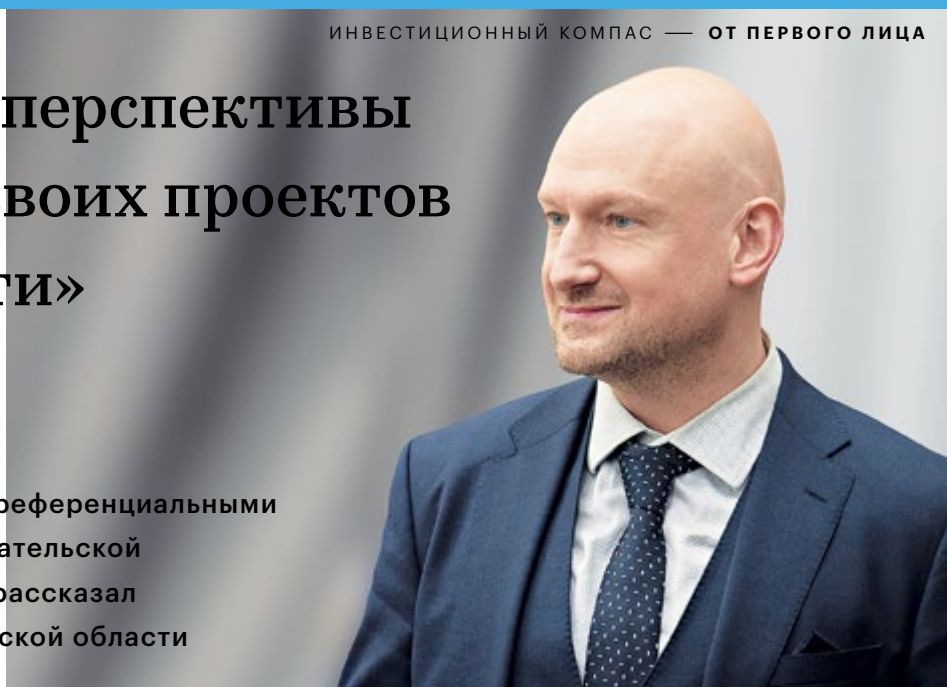
щенный инвестиционному климату в РФ. В центре внимания находились условия инвестирования на местах, актуальная оценка результатов коммерческой деятельности компаний и их ожидания относительно будущего развития конъюнктуры и бизнеса, а также экономические санкции и их перспективы», — рассказывает Сергей Катырин. Почти половина опрошенных компаний, по его словам, отметила положительное или относительно положительное развитие бизнес-климата в течение года.

Вместе с иностранными инвесторами приходят не только деньги, но и технологии, подчеркивают эксперты. «Нас нередко упрекают в том, что Калужская область создает исключительно благоприятные условия именно для иностранных инвесторов. Это не так — мы никогда не делили и не делим инвесторов по принципу «иностранец или отечественный». Нам важен каждый, кто хочет успешно вести бизнес в регионе», — говорит Николай Андреев, генеральный директор ГАУ «Агентство регионального развития Калужской области». По его словам, соотношение иностранных и российских инвесторов почти равное. Вместе с тем контакты с иностранными компаниями принесли региону немало пользы — развитие технологий, повышение уровня профессионального образования и квалификации, расширение границ внешнеэкономической деятельности региона. «Кроме того, работающие у нас российские предприятия иностранных компаний активно участвуют в реализации социальных проектов», — подчеркивает Николай Андреев.

Основные вызовы перед региональными экономистами сегодня, по словам Степана Земцова, связаны с сохранением условий резкого сокращения налоговой базы и, соответственно, низкой доли собственных доходов в большинстве регионов, за исключением нескольких нефте- и газодобывающих: «Чтобы создавать условия для инвесторов, развивать инфраструктуру, необходимы свободные средства; даже федеральные инвестиции требуют софинансирования». По словам Владимира Колмакова, чтобы сдвинуть ситуацию с мертвой точки и начать движение от сырьевой экономики в сторону не номинальной, а реальной диверсификации, в регионах необходимы усилия, направленные на радикальное улучшение делового климата. «Это во многом определяется политической волей и готовностью властей региона отстаивать интересы товаропроизводителей не только в административной плоскости, но и в продвижении их на внутренний рынок», — добавляет эксперт. По словам Дмитрия Журавлева, главный вызов для регионов — привлечение новых инвесторов в условиях санкций, а для этого необходимо максимально упростить административные процедуры. «Необходимо улучшить взаимодействие с крупным бизнесом, которому за рубежом становится все неудобнее. Но для этого кроме прозрачности нужны еще и налоговые льготы. Другое дело, насколько способен их предоставить региональный бюджет», — говорит эксперт.

«Бизнес видит перспективы для развития своих проектов в нашей области»

Зачем регионам территории с преференциальными условиями ведения предпринимательской деятельности, в интервью РБК+ рассказал заместитель губернатора Калужской области Владимир Попов.

— Калужская область на протяжении многих лет входит в число регионов — лидеров по привлечению инвестиций. Какая ситуация наблюдается сегодня?

— С 2006 года мы ведем активную инвестиционную политику. Именно в этот период началось формирование новых для региона отраслей — автомобилестроения, фармацевтики, электроники и др. Сегодня они развиваются в кластерном формате, а высокая конкурентоспособность региона держится во многом на сильных позициях отдельных кластеров. С 2006 года у нас начали работать 99 новых разноотраслевых предприятий, в том числе пять — в 2017-м. По итогам прошлого года в регион привлечено 81,3 млрд руб. инвестиций. Сегодня инвестиционный портфель региона насчитывает около 200 контрактов — отличная основа для будущих инвестиций.

То есть бизнес видит перспективы для развития своих проектов в нашей области и продолжает активно инвестировать. Своевременно взятый курс на диверсификацию и развитие несырьевого производства позволил нам существенно снизить зависимость от различного рода внешних воздействий. С введением санкций ряд отраслей, прежде всего АПК, получил уникальный шанс для развития. Сегодня наш агропромышленный кластер развивается ускоренными темпами. Мы занимаем первое место в России по темпам роста производства молока, у нас открыты высокотехнологичные перерабатывающие производства — это производитель сыров «Гран Летье», компания «Русская креветка» и многие другие.

— На территории области функционируют уже десять кластеров. Какие дивиденды получает регион?

— Кластеры не самоцель. Стратегическая задача — создание диверсифицированного промышленного комплекса. В рамках ее решения мы создали благоприятные условия для бизнеса, к нам пришли крупные производители, которые «притянули» средние и малые глобальные и локальные компании, формируя с ними технологические цепочки.

Нам как органам власти проще реагировать на потребности не одного предприятия, а сразу нескольких. Я говорю о создании инфраструктуры, мерах поддержки. То есть преимущества кластерной политики очевидны и для бизнеса, и для органов власти. Это оптимизация затрат на создание инфраструктуры, повышение конкурентоспособности всех предприятий, развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры, создание новых рабочих мест. Глубокая диверсификация нашей экономики, которую мы выстраивали тоже в кластерном формате, позволяет даже при некотором спаде в отдельных отраслях сохранять общую положительную динамику развития области.

— Каковы сегодня приоритеты в развитии экономики региона? Какие отрасли самые инвестиционноемкие?

— Структура нашего промышленного комплекса ориентирована прежде всего на высокотехнологичные виды деятельности. По итогам прошлого года самыми инвестиционноемкими отраслями стали транспортно-логистическое направление

(10% от общего объема инвестиционных вложений), производство пищевых продуктов (9%), фармацевтическая промышленность (более 5%), производство автотранспортных средств (тоже почти 5%).

— Территории опережающего развития, кластеры — уже обкатанные формы привлечения инвестиций. Какие механизмы актуальны сегодня?

— Отмечу, что все формы работы с бизнесом реализованы исходя из потребностей региона (повышение уровня жизни, производственной активности местных предприятий) и нужд инвесторов. Сначала мы сформировали индустриальные парки, сделали эти территории привлекательными по инфраструктуре, налогам. Следующим этапом было формирование ОЭЗ и дополнительные преференции. Сейчас создаются ТОСЭР в двух моногородах, куда мы тоже активно привлекаем инвесторов.

Вместе с тем мы постоянно работаем над поиском новых инструментов привлечения инвестиций. Сейчас принимаем участие в разработке федерального закона по созданию территорий с преференциальными условиями ведения предпринимательской деятельности (см. материал на с. 126. — РБК+). Суть законопроекта в том, что субъекту будет делегировано право собственным решением создавать необходимое количество территорий с особыми условиями ведения бизнеса, выбирать параметры территорий в зависимости от своих целей и задач. На мой взгляд, этот механизм даст дополнительный импульс для развития инвестиционной деятельности.

Дельные механизмы

ТЕКСТ

Алексей Лоссан

Для привлечений инвестиций у регионов уже есть несколько инструментов. Какие из них оправдали себя и нужны ли новые?

Инструменты в ассортименте

Одним из самых эффективных инструментов для привлечения инвестиций в регионы эксперты называют механизм территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР или ТОСЭР). «Механизм ТОСЭР — это своего рода расширение режима особых экономических зон, но между ТОСЭР и особыми экономическими зонами есть существенные отличия. ОЭЗ создавались как достаточно жесткая оболочка, где вид деятельности и объем начальных инвестиций компаний были строго установлены. В ТОСЭР предусмотрен обратный порядок — каждая территория создается под нужды якорного предприятия, отвечая его потребностям и нуждам», — объясняет президент Торгово-промышленной палаты РФ Сергей Катырин. По его словам, для ТОР государство предусмотрело не только ряд льготных налоговых и административных послаблений, но и создание инфраструктуры проекта за счет бюджетных средств.

В ТОР также действует кластерный подход, подразумевающий деятельность на одной территории цепочки взаимосвязанных предприятий (поставщиков, производителей, потребителей), работа которых направлена на создание конечного продукта. «Создание инвестиционного климата и развитие производства — это не основные задачи, которые способно выполнять ТОСЭР. В рамках территории будут строиться детсады, школы, больницы — то есть появится развитая социально-экономическая инфраструктура. ТОСЭР сопровождает всю жизнь работника от производства до благоустроенного дома», — говорит Сергей Катырин.

Другой популярный механизм привлечения инвестора в регионы — специальный инвестиционный контракт. Основное решение здесь остается за федеральным центром, регион предоставляет площадку и административные преференции. Механизм такого контракта представляет собой соглашение между производителем и государством, в котором фиксируются обязательства инвестора наладить производство, инвестировав не менее 750 млн руб. Государство, в свою очередь, гарантирует стабильность налоговых и регуляторных

условий, а также может установить и дополнительные меры стимулирования и поддержки. Закон «О промышленной политике», регулирующий заключение специнвестконтрактов, был принят в 2014 году, но внедрение нового механизма началось только в 2016-м. Самый первый контракт был подписан в июне 2016 года с немецкой компанией Claas по проекту модернизации завода сельскохозяйственных машин в Краснодаре. Один из важных инвестконтрактов — создание компанией Mazda завода по производству двигателей во Владивостоке. Японская компания пообещала инвестировать более 2 млрд руб. в организацию производства мощностью 50 тыс. двигателей в год.

Новый формат

Между тем власти продолжают экспериментировать с поиском форм поддержки регионов. В скором времени в распоряжении последних может появиться еще один инструмент — территории с преференциальными условиями ведения предпринимательской деятельности.

Группа по разработке соответствующего законопроекта была создана в минувшем феврале приказом Минэкономразвития. «Как видно из законопроекта, региону будет дано право выбирать количество таких территорий, то есть возможна конкуренция внутри региона. Также региону дано право выбирать параметры особых условий этих территорий, то есть на одной территории, допустим, будет поддерживаться предпринимательство в формате земледелия, на другой — оказание услуг, в третьей — производство», — рассказывает доцент кафедры предпринимательства и логистики РЭУ имени Г.В. Плеханова Светлана Казанцева. Одним

По словам гендиректора Института региональных проблем Дмитрия Журавлева, в региональных бюджетах не так много денег, поэтому большого количества таких территорий и больших налоговых льгот они себе позволить просто не могут. «Регионы и сейчас могут создавать особые экономические зоны, но законопроект, видимо, призван снять административные барьеры и ускорить самостоятельное развитие регионов. Сейчас многие из них обременены долгами, поэтому центр поощряет предпринимательскую инициативу. Каждый регион обладает определенными преимуществами, и есть потребность ускорить их применение», — отмечает эксперт.

Старые ошибки

В целом независимо от выбранной формы привлечения инвестиций регионам важно не совершать основных ошибок, считает Сергей Катирин. Опыт содействия привлечению инвестиций в региональную экономику показывает, что на этапе знакомства с инвестором администрациям территорий необходимо руководствоваться тремя «не», говорит эксперт: не делить инвестиции на крупные и незначительные, не давать бюрократическим препонам задушить инвестиционный проект на начальной стадии и не предлагать учитывать в инвестиционных меморандумах любые обременения. «В целях совершенствования инвестиционного климата эксперты ТПП выделяют ряд мер по стимулированию инвестиционной деятельности. Первоочередными среди них являются, во-первых, введение «налоговых каникул» на срок до пяти лет в отношении предприятий, внедряющих принципиально новые технологии, машины и оборудование для их технического оснащения. Во-вторых, освобождение от уплаты таможенных платежей импортируемого, не имеющего российских аналогов оборудования. В-третьих, введение повышенного коэффициента ускоренной амортизации машин и технологического оборудования, вводимых и используемых в рамках новых технологий», — перечисляет эксперт.

Практика показывает, что немаловажную роль играет способность региональных властей договариваться с крупными инвесторами и не мешать малым и средним предприятиям развиваться, считает доцент кафедры финансового менеджмента РЭУ имени Г.В. Плеханова Владимир Колмаков: «В переговорах с крупными инвесторами важна гибкость в плане использования всего потенциала региональных инструментов поддержки, включая налоговые стимулы и послабления, а это во многом зависит от финансовой самостоятельности региона». По его словам, на промышленной карте России возникают время от времени «памятники несговорчивости губернатора», когда производственные мощности располагаются в итоге в регионе, находящемся в непосредственной близости от границ того, куда инвестор хотел зайти изначально. «Опыт Китая и ОАЭ показывает, что притоку инвесторов, особенно тех, кто не привязан к конкретному клочку земли — не добывает сырье и не эксплуатирует недра, способствует создание базовой и расширенной инфраструктуры в виде индустриальных парков. Освободив производителя от сопутствующих расходов на подготовку и создание производственной инфраструктуры, можно сделать конкретный индустриальный парк привлекательным», — добавляет Владимир Колмаков.

из способов создания особых условий предполагается сделать налоговую политику региона через регулирование трех региональных налогов — налога на имущество организаций, транспортный налог, налог на игорный бизнес — и региональной составляющей налога на прибыль.

Сама по себе идея способствовать развитию предпринимательства в соответствии с локальными потребностями, специализацией неплоха, говорит завлабораторией исследований проблем предпринимательства Института прикладных экономических исследований РАНХиГС Вера Баринаова. С другой стороны, подчеркивает она, на региональном и муниципальном уровнях недостаточно стимулов для развития малого и среднего бизнеса. В связи с этим не стоит ожидать, что переданным правом будут массово пользоваться.

РБК+ «ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КОМПАС» (18+)

Тематическое приложение к журналу «РБК» является неотъемлемой частью журнала «РБК» №6/2018. Распространяется в составе журнала. Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+. Партнер: Государственное автономное учреждение Калужской области «Агентство регионального развития Калужской области». Реклама

Учредитель: **ООО «БизнесПресс»**
Издатель: **ООО «БизнесПресс»**
Директор ИД РБК: **Ирина Митрофанова**

Главный редактор партнерских проектов РБК+: **Наталья Кулакова**
Шеф-редактор печатной версии РБК+: **Юрий Львов**
Выпускающий редактор: **Андрей Уткин**

Дизайнер: **Дмитрий Иванов**
Фоторедактор: **Алена Кондюрина**
Корректоры: **Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко**

Главный редактор журнала «РБК»: **Валерий Владимирович Игуменов**
Арт-директор проектов РБК+: **Дмитрий Девишвили**

Рекламная служба: (495) 363-11-11, доб. 1342

Коммерческий директор издательства РБК: **Анна Брук**
Директор по продажам РБК+: **Евгения Карлина**
Директор по производству: **Надежда Фомина**

Адрес редакции: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 78, стр. 1